

---47 глава---

- Когда мы наедине... Давайте опустим все формальности и будем просто обращаться друг к другу по имени.- поджав мило губки, начала она.- Т-ты же не против, Элиот?

Социализация Митреи в высшем обществе оставляла желать лучшего, но даже она понимала, насколько эта просьба была абсурдной. Многие бы посчитали это чем-то вульгарным, ведь они все ещё не сыграли свадьбу, даже помолвки в церкви не было, пусть девушка и была уже официальной кронпринцессой.

Но вместе с осознанием данного факта она так же понимала, что для такого юноши, который рьяно пытался выпутаться из рамок дворцового обещания и вообще всего, что навязывала ему королева, но при этом продолжал опускаться все глубже и так же связывать себя все туже, она, вместе с приносимым чувством восторга и влюбленности, была для него тем самым свежим глотком чистого воздуха.

Привнося в его жизнь что-то необычное, необъяснимое и такое интимное, не в плохом смысле этого слова, девушка делала их отношения такими необычными. Это было не самым лучшим инструментом по покорению сердца такого строптивого, на первый взгляд, юноши, которого одновременно с этим можно назвать бесхребетным.

"Хочет, но не может. Ну, он же ничего не делает для этого, но даже не смотря на статус сердцееда, ему этого явно никто не предлагал. Не удивительно, что он так реагирует." Подумала девушка с невинным выражением лица и нежной улыбкой.

Стеклянные чистые глаза и алые щеки с потрохами выдавали принца Элиота, который все ещё ничего не мог ответить. Растерянность и смущенность так и читались в глазах, от этого даже становилось не по себе.

- Ле...Митрея, вы просто невероятны...- опустив глаза, как щенок, он попытался ответить, но девушка лишь схватила его за обе руки и притянула к себе, что бы не терять его взгляд.

- Нет, Элиот, мы должны полностью опускать формальности, когда остаёмся наедине. Вам ведь тоже осточертел весь этот этикет, при том что мы... Мы ведь любим друг друга.- так же невинно и смущённо ответила девушка, начав вполне решительно, а потом уже сдвинувшись, как фонарик.

-А, д-да, я тоже так думаю просто... Признаться честно, мне немного н-неловко.- ответил принц, после чего Митрея изогнула глаза полумесяцем.

" А он полностью забыл о своей защите. Обычно пытается казаться галантным, как джентльмен, не говоря уже напыщенном героизме, но на деле он как ребенок. Нет, он именно ребенок, не вышедшей из возраста, когда лучший способ защиты, это просто напросто закрыть уши ладонями. Его статус не позволяет ему быть инфантильным, но это тоже может пригодиться." Подумала девушка, ожидая очередные ласковые слова.

- Митрея, думаю, нам уже пора возвращаться. Н-на улице жарко, в-вы, то есть...ты можешь получить тепловой удар.- запинаясь и ошибаясь в словах, проговорил Элиот, все ещё отводя глаза в разные стороны, но даже не стараясь освободить свои руки от хватки Митреи.

.....

На следующее утро леди Аргем сразу же после завтрака, на котором с ней на этот раз не

случилось никаких эксцессов, отправилась в поместье графа. Королеву она так и не встретила, слуги сказали, что женщина плохо себя чувствует из-за постоянных переживаний, после случившегося.

Так же неожиданной и одновременно ожидаемой новостью для графской дочери стало то, что ей в мягкой форме запретили распространяться о недавнем происшествии.

С одной стороны, было бы неплохо использовать новость о покушении, что бы вызвать новую волну сочувствия. Это можно было бы вывернуть как "аристократы настроены против грязнокровки на троне", и тогда это сыграло бы на руку королеве, которая использует Митрею именно с целью усмирения простого люда. Но с другой, это бы вызвало недовольство высшего общества, правда самой девушке было наплевать на это.

Не удивительно, что Корделия решила не рисковать и упустить такую возможность, что бы не настроить против себя и без того своевольную аристократию.

С другой стороны, ее образ строится на восхвалении и сопереживании, она в прямом смысле должна балансировать между двумя ее вспомогательными чертами любого общества. И вот как раз что-то такое острое, как отравление, она могла бы грамотно использовать в будущем. Что ж, это не так уж и важно, ведь все ее дела и без этого идут хорошо.

Но, естественно, сам граф и несколько слуг, судя по всему, были проинформированы. Да, от ее "отца" скрывать данный факт было нельзя, но по приезду ее жизнь никак не поменялась, за исключением того, что врач назначил ей новую диету. Во всяком случае, это было гораздо лучше одной травы, которой ее напичкали для похудения, там хотя бы было мясо и сладкие фрукты.

И вот, ее жизнь вернулась на круги своя, в каком-то смысле. Пользуясь статусом девушки со слабым здоровьем, на которую свалился статус занятой кронпринцессы, девушка могла легко отсеивать многие приглашения знатных дам, оставляя только некоторых. Да и даже с ними, Митрея все так же вела весьма затворнический образ жизни, пока в городах распространялись очередные новости о ее благотворительной деятельности. Статус растет, но спокойствие тоже может однажды рухнуть...

*Тук-тук-тук

Девушка неторопливо постукивал пальцем по поверхности стола, задумчиво и одновременно лениво смотря на письмо с восковой печатью в руках. Судя по всему это было каким-то приглашением, но на общем фоне выделялась зелёная бумага, на которой и было что-то написано.

Тия с любопытством смотрела на свою госпожу. Девчушка не умела читать, но нахмуренные брови подруги явно давали понять, что все не так гладко, по крайней мере, атмосфера так же говорила об этом.

- Эм-м-м... В-возможно, там написано что-то ужасное? Или угроза?!- нервно поинтересовалась Тия, после чего Митрея лишь нахмурилась ещё сильнее и покачала головой.

-Отнюдь, я бы даже сказала, что новости замечательные. - вздохнула девушка, положив письмо на стол.

Красивый почерк, не лишенный какой-то дикости и остроты, к сожалению, составлял меньше половины всего листа. Такое малое количество слов может заставить кого-то нахмуриться? Но

все было немного сложнее, слова были даже скорее очень обыденными, ведь это приглашение на чаепитие.

Дело в том, что отправителем была Виконтесса Гамильтон. Изучая аристократов, случайно заучиваешь все семейное древо как минимум до второго поколения. Это было пусть и сложно, но дало свои плоды.

В семье вдовствующего Виконта было семеро детей, две дочери. Предположительно, одна из них и должна была быть отправителем, но старшей было тринадцать, а младшая родилась меньше двух лет назад.

Зачем же маленьким детям куда-то приглашать ее? Пусть ей и самой лишь пятнадцать, одно лишь различие в положениях было странным. Конечно, если бы письмо было отправлено от имени самого Виконта или его старших сыновей, это выглядело и то более правдоподобно.

" Второй сын Виконта Гамильтона... Они далеки от политики, по факту не состоят ни в одной из фракций, занимаясь лишь своими территориями. Но вот один из сыновей служил в армии под предводительством герцога Бланша, он и сейчас на него работает. Семья не слишком известная сейчас, зато прошлое настораживает, но я по именам знаю всех аристократов, который не поддерживают политику королевы, или, хотя бы, просто молчат. Герцог был так уверен, что я все пойму? Весьма занимательно." Подумала девушка, слегка вздохнув.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2293747>